

Лит. Россия, 1986 20-26 экз.

ТВОРЧЕСТВО писателя, особенно зрелого, — это страна, со своей историей и обычаями, со своим духом, «национальным характером», ландшафтом и территорией. При всей открытости ее границ страна эта имеет очертания и нередко — место на географической карте.

Для Магомеда-Расула — это горное селение Дагестана Кубачи, где он родился пятьдесят лет назад. О чем бы ни писал он, прозаик и драматург, как бы ни была распахнута радостям и болям большого мира его душа, отсюда он черпает темы, из этой скалистой земли бьет его источник Иппокрены, питающий его вдохновение.

Все его произведения, начиная с первого, написанного в 1962 году, — как части одной, главной книги, которую он пишет вот уже почти четверть века.

«Мой Кубачи! — восклицает Хартум, юный герой первой переведенной на русский язык повести писателя «Хартум и Мадина». — Он вцепился в крутой горный склон. Темно-синие дома — один над другим, как ступени древней каменной лестницы. Над плоскими глинобитными крышами тинуться... дымы очагов... Дымная коса, цепляясь за деревья, плывет в ущелье, мешается с туманами и тучами, тает на границе неба и высоких снегов. Горные снега! Они как паруса на небесной синеве».

В Хартуме многое от самого автора. Не оттого ли так чутко, тонко, пронзительно он воспринимает после разлуки красоту родной природы? Горы, где живут свободные гордые туры и охотятся орлы, где шумят маленькие, но быстрые реки. Горы, за которые каждый вечер ложится спать солнце...

Не случайна, конечно, в этом молодом герое такая прочная, кровная, «самая смертная» связь со всем, что окружало его с самого рождения. Она — от автора.

Кубачинцев всего не более трех тысяч, однако аул этот известен во всем мире своими оружейниками и ювелирами. Клинки их вечны, и откуда только не приходит орнамент под резец златокузнецов! Цепи гор, лоза винограда, пенная река, зубчатые вершины елей, дымы саклей, бегущие облака. И — нежный цветок.

И в характерах горцев и горянок — такими их и рисует писатель — прочно сплавились мужество и нежность, твердость и доброта. И в его стиле роман-

тизм фольклора переплетен с трезвым реализмом.

У Магомеда-Расула вышло свыше тридцати книг, не только на родном ему даргинском языке, но в переводе на русский, аварский, литовский, лезгинский, эстонский и английский языки. Старшие товарищи по перу высоко оценивали еще ранние его произведения.

«Повесть Магомеда-Расула «Хартум и Мадина» — умная, колоритная в плане национальном и вместе с тем зрелая, она радует своей жизненностью, подлинно творческой выдумкой и немаловажностью темы. А

современной женщины-горянки, ее освобождения от гнета условностей, отживших свой век обычаев. Это ликование и восторги отбрасывают нас на много лет назад (если мы, разумеется, не имеем дело с историческим исследованием), ибо тогда уже проблему освобождения горянки от этого гнета можно было возвести в ранг решенных. Отдельные случаи косности не так уж и показательны...

Магомед-Расул шагнул далеко

ни любого поколения? Проникнуть в суть социальных, духовных и нравственных конфликтов сегодняшней действительности? Не идеализируя прошлое, автор стремится к откровенному, без утаивания различных сторон его, анализу, связывая его с богатой проблематикой человеческих чувств и судеб.

О качестве дарования Магомеда-Расула-прозаика с достаточной степенью точности можно судить по его последнему роману «Отец пророка» («Современник», 1985). Как и в большинстве его произведений, мес-

сенное не столько чувством любви к девушке или нелюбви к жене, сколько страхом, чувством потерянности из-за неудачи в любимом деле — древнем народном искусстве: долго он не мог сделать такой клинок, чтобы им, не повредив лезвия, можно было рассечь гвоздь, лежащий на чурбане. А когда сделал, пришел завет на изготовление клинков и кинжалов — значит, его труд, его умение, мастерство других кузнецов никому не нужны?!

В этой сюжетной линии причудливо сплетаются традиции прошлого и современность, конфликт их не всегда разрешается безболезненно. Писатель не бежит острых углов, не ищет для своих героев, как ни дороги они его сердцу, легких жизненных путей, оправдательных мотивов для их проступков. Психологически тонко и доходчиво он изображает их переживания, чувства — любовь, ревность, сомнения, раскаяние. Он не проводит резкую границу между добром и злом и не «подыгрывает» в интересах справедливости ни тому, ни другому. Ставя в романе серьезные социальные проблемы, и здесь он выходит за рамки бытовых, житейских ситуаций, связывает неприметные на первый взгляд конфликты повседневности с общими, многослойными и взаимопроникающими явлениями нашего общего бытия. Личное горе, неприязнь уходит на второй план, когда дело касается общей боли: и Масандил, и Кумсият находят в себе силы, еще не оправившись от душевных потрясений, бороться за сохранение древнего народного искусства лачинцев.

Роман погружает читателя в мир раздумий, остроэмоционального восприятия всего, чем живут его герои, что составляет жизнь современного человека вообще. Круг его забот и интересов стремительно расширяется, обновляется и изменяется качественно, и писатель понимает, что художественное отражение сегодняшней реальности требует тоже иного уровня.

Если время за тобой не следует, говорят лачинцы, сам следуй за временем. Чувство времени, позволяющее Магомеду-Расулу идти с ним в ногу. Его произведения заключают в себе общественно значимые мысли. Проза его доносит до читателя щемящие запахи родины, сладкий и приятный дым отечества.

А писатель идет дальше, расширяя границы страны своего творчества. И меньше становится на ее «карте» белых пятен...

Людмила ПОЛУХИНА

Металл и уветок

О прозе Магомеда-Расула

тема эта — любовь к своей земле, к своему аулу, а если говорить шире, — любовь к Родине», — писал С. Баруздин.

Как большой творческий успех была воспринята повесть «Диканья», получившая широкую известность после публикации ее в журнале «Юность». М. Стельмахом, Ч. Айтматовым, М. Прилежиной, Р. Гамзатовым... Всех их особенно пленил образ главной героини — девушки Гульжанат — натуры честной, бескомпромиссной, способной на благородные поступки и самопожертвование. В повести, писал М. Прилежина, «Магомед-Расул ставит серьезнейший вопрос об истинной нравственности, коммунистическом гуманизме».

Женские образы присутствуют в каждом произведении писателя, и, как правило, на первом плане. Положение женщины-горянки сегодня, обретение ею, раскрепощенной, своей собственной судьбы, права выбора — вот тот осколок, на котором оттачивает свое гражданское мышление писатель, вот та точка отсчета, с которой сверяет он оценку традиций и нового в жизни, оценку того или иного поступка и события.

В нашей литературе и по сей день не изжиты манера изображать современную жизнь угнетенных в прошлом народностей с излишним ликованием по поводу происшедших в ней по сравнению с далекими временами перемен. Особенно много затанцовывших восторгов раздается, естественно, по поводу судьбы

вперед: героини, особенно молодые, его повестей — помимо названных, «Горная гвоздика», «Чужой муж», «Джейран», «За день до любви», романов «Без приглашения» и «Отец пророка» — свободой пользуются так же естественно, как дышат: не думая с каждым вдохом о живительности кислорода... Чуткий ко времени, автор улавливает в нем изменения — новые критерии, нормы. И эту современность несут в себе его герои — в самом строе мыслей, складе души.

К старому возврата нет, но и пренебрегать традициями отцов, с маху отбрасывать все обретенное до тебя, вековой опыт человеческого развития — значит в жизни ничего не понимать. Без опоры на прошлое можно ли говорить о гармонической жиз-

то действия здесь — аул потомственных кузнецов Лачин, проблема — поиски человеком своего места в жизни, обретение им судьбы в самом широком ее понимании. Автор верен своему стремлению к разнообразию художественных средств. Как и всегда он не «подправляет» жизнь, не сводит ее к непридуманным сложностям к оптимистическому разрешению, а намерен говорить правду, и только правду. А она такова: жизнь — не один только праздник. Она то мед, а то и полынь. А если каждый день будет легким — мудрец станет дураком (так говорит мать дочери в повести «Джейран»).

В романе «Отец пророка» автор — и герои — зачастую мыслят афористично, здесь много поговорок и мудрых изречений, но в данном случае важна главная мысль, которую несет этот большой и многопроблемный роман: человек сам ответствен за свои поступки, судьбу, характер. Ответственность эта воспитывается в нем через отношение к другому человеку и к труду.

Мысль, конечно, не новая, но, преломленная, нередко трагически, в жизни героев романа — кузнеца Масандила Чупанова, его жены Кумсият, Малакай, Ханазы, — она не минует читательского сердца и души, делает их мягче, обогащает мудростью доброты и понимания.

Одна из сюжетных линий романа — измена Масандила жене. На поступок этот его толкнуло душевное смятение, рож-